

ΜΟΝΟΚΟΝ

ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE
INSTITUT D'HISTOIRE UNIVERSELLE
CENTRE «PALÉOGRAPHIE, CODICOLOGIE, DIPLOMATIQUE»

MONTFAUCON

ÉTUDES DE PALÉOGRAPHIE,
DE CODICOLOGIE ET DE DIPLOMATIQUE

4

2ème édition

Maison d'édition LCS
Langues de la Culture Slave
Moscou
2017

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР «ПАЛЕОГРАФИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ДИПЛОМАТИКА»

МОНФОКОН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПАЛЕОГРАФИИ,
КОДИКОЛОГИИ И ДИПЛОМАТИКЕ

4

2-е издание

Издательский Дом ЯСК
Языки славянской культуры
Москва
2017

УДК 930.27

ББК 63.2

М 77

Ответственный редактор:

Б. Л. Фонкич

Редколлегия серии «Монфоко́н»:

*А. М. Бруни, Э. Н. Добрынина, М. А. Курышева, И. П. Медведев,
Д. Н. Рамазанова (отв. секретарь), Е. В. Уханова, Д. А. Яламас*

М 77 Монфоко́н: Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. — 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. — 792 с., илл. — *Вклейка в конце книги.* — (Монфоко́н. Выпуск 4)

ISBN 978-5-94457-313-1 (вып. 4)

ISBN 978-5-6040195-2-8

Настоящий выпуск серии «Монфоко́н» представляет собой очередной сборник исследований, посвященных греческим, латинским, славянским и — отчасти — восточным рукописям VIII—XX вв. и греческим и русским документам XVIII—XX вв. Авторы включенных в него работ являются, за несколькими исключениями, специалистами российских библиотек, архивов и музеев, а также научных учреждений и университетов Москвы и Санкт-Петербурга. Публикуемые материалы содержат новые результаты изучения огромного круга рукописей и документов российских и европейских хранилищ.

Отдел критики состоит из рецензий наиболее важных изданий последних лет.

ISBN 978-5-94457-313-1

9 785944 573131 >

УДК 930.27

ББК 63.2

© Авторы, 2017

© Издательский Дом ЯСК, 2017

Научное издание

**МОНФОКО́Н:
ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПАЛЕОГРАФИИ,
КОДИКОЛОГИИ И ДИПЛОМАТИКЕ**

Выпуск 4

2-е издание

Корректор О. Круподер

Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 25.12.2017. Формат 70x100/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 63,85. Тираж 300. Заказ №

Языки славянской культуры. № госрегистрации 1037739118449

Издательский Дом ЯСК. № госрегистрации 1147746155325

Phone: 8 (495) 624-35-92 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ООО «ИТДГК «Гнозис»»

Розничный магазин «Гнозис» (с 10:00 до 19:00)

Турчанинов пер., д. 4, стр. 2. Тел.: +7 499 255-77-57

itdkggnosis@gmail.com

Оптовый отдел

Ул. Бутлерова, д. 17Б, оф. 313. Тел.: +7 499 793-58-01

sales@gnosisbooks.ru

www.gnosisbooks.ru,

vk.com/gnosisbooks

ПРЕДИСЛОВИЕ

В октябре 2011 г. Российская Национальная библиотека (Санкт-Петербург) отметила 100-летие со дня рождения Евгении Эдуардовны Гранстрем (1911—1991), выдающегося исследователя греческой и славянской рукописной книжности, многолетнего хранителя самого большого в России собрания греческих рукописей — коллекции РНБ. Поскольку сборник докладов этой конференции не был издан, редколлегия «Монфокона» тогда же приняла решение посвятить этой дате очередной сборник статей, включив в него не только те исследования греческих, латинских и славянских рукописей, которые предполагались для публикации в томе, но и некоторые из прочитанных на конференции докладов. Так был сформирован предлагаемый вниманию специалистов выпуск нашего издания¹. И хотя он выходит в свет спустя шесть лет после юбилейной даты, это, надеемся, не лишает данный труд «актуальности», ибо публикуемые здесь статьи и рецензии посвящены именно тому материалу, изучению которого — в той или иной степени — отдала всю свою жизнь Евгения Эдуардовна Гранстрем.

¹ Сюда не вошел прочитанный на конференции РНБ 2011 г. доклад: *Фонкич Б. Л.* Евгения Эдуардовна Гранстрем — хранитель греческих рукописей Публичной библиотеки, — поскольку он был недавно дважды опубликован — в Белграде (Археографски прилози. 34. 2012. С. 193—199) и Москве (Специальные исторические дисциплины. Вып. 1. М., 2014. С. 182—189).

≈ **СТАТЬИ** ≈

Л. Б. Вольфун

ЕВГЕНИЯ ЭДУАРДОВНА ГРАНСТРЕМ И ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Выдающийся специалист по греческой и славяно-русской палеографии Евгения Эдуардовна Гранстрем родилась 8 июля (25 июня по старому стилю) 1911 г.¹ в Петербурге в семье доктора медицины приват-доцента Императорской Военно-медицинской академии Эдуарда Андреевича Гранстрема² и его жены Евгении Евстафьевны, выпускницы естественного отделения Высших Женских Бестужевских курсов³. По отцу она приходилась внучкой известному издателю детской и юношеской литературы Э. А. Гранстрему⁴, на книгах которого выросло несколько поколений русских читателей. 25 сентября Евгения Эдуардовна была крещена

¹ Дата рождения дается по выписке из метрической книги за 1911 г.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 328. Оп. 2. Д. 446. Л. 12—13.

² Гранстрем Э. (Эдуард-Фридрих) А., выдающийся терапевт, диагност, создатель научной школы. Более подробно о его профессиональной деятельности см.: *Нухтаев И. А.* Профессор Эдуард Андреевич Гранстрем (1879—1957 гг.) // *Клиническая медицина*. Т. 78, № 5. М., 2000. С. 68—69. Был полным тезкой (в русском варианте) своего отца. Иногда упоминается в литературе как Э. А. Гранстрем-младший.

³ Гранстрем (ур. Воскобойникова) Евгения Евстафьевна (1881—1957), впоследствии врач-педиатр.

⁴ Э. А. Гранстрем (1843—1918), обрусевший швед финского происхождения, начинал свою деятельность в Петербурге наборщиком, затем метранпажем и фактором в типографии М. М. Стасюлевича. В 1881 г. основал собственное издательство, которое было своего рода семейным предприятием. Издательство ставило перед собой благородные цели — познакомить юного читателя с наиболее известными произведениями мировой литературы в переводе и переложении на русский язык. В этой работе Э. А., знавшему немецкий, финский и шведский языки, помогали жена Матильда Давыдовна Гранстрем (1848—1930), владевшая французским, английским и итальянским, и дочери. Все книги были богато иллюстрированы. Более подробно см.: *Острой О. С.* Издательство Гранстрем // *Книга в России, 1895—1917*. СПб., 2008. С. 186—188.

в православной церкви святых праведных Захария и Елизаветы при Елизаветинской богадельне братьев Елисеевых на Васильевском острове.

До пяти лет она прожила в Петрограде, а осенью 1916 г. переехала с родителями в Саратов в связи с избранием отца экстраординарным профессором университета по кафедре врачебной диагностики и назначением старшим ординатором сводно-эвакуационного госпиталя № 120. К этому времени за свою службу Э. А. Гранстрем был награжден орденами св. Анны III степени и св. Станислава II степени и состоял в чине коллежского советника. Революционные события и Гражданскую войну семья пережила в Саратове.

В 1926 г. Евгения Эдуардовна вместе с матерью и старшей сестрой вернулась в Ленинград и в 1929 г. поступила на историко-литературное отделение Ленинградского Историко-лингвистического института (ЛИЛИ), которое окончила в 1932 г. по специальности «педагог английского языка». Одна из ее сокурсниц вспоминала:

«Не будучи веселой болтушкой, ни общительной хохотуньей, ни “современной”, она как-то сразу выделялась. Ее нельзя было смешать с прочими... С собой эта молоденькая девочка была очень хороша, но в ней не было такого “гибкого извива тонкого стана”, не было на ней никаких дешевых побрякушек, ни в чем не было видно старания быть “модной”. Не было также и всего того, что в те года составляло атрибуты “сознательных” — кепки, полумужской блузы, значка с соответствующим портретом вождя. Почему-то больше всего мне запомнились голубые и вообще светлые тона ее одежды, очень скромной, но какой-то “законченной”. Ее короткие пепельно-золотистые волосы мягко вились, большие голубые глаза смотрели очень серьезно, иной раз могли показаться и меланхоличными. Весь ее облик напоминал перламутр или спокойное голубоватое море...»⁵. В июле 1932 г. Евгения Эдуардовна поступила на службу в библиотеку Всесоюзного Института защиты растений, откуда в декабре была уволена по сокращению штатов; с января 1933 г. по март 1934 г. работала библиотекарем романо-германского кабинета Ленинградского Историко-философско-лингвистического института (ЛИФЛИ).

21 марта 1934 г. Е. Э. Гранстрем была зачислена в Публичную библиотеку на должность библиотекаря 2-го разряда в специальный читальный зал для научных работников, а осенью переведена в Рукописный отдел. Перевод был связан с тем, что хранитель греческого фонда выдающийся византист В. Н. Бенешевич⁶,

⁵ Коноплева Ирина Александровна (1910—?), музыковед, археограф, сотрудник Отдела рукописей ГПБ в 1956—1974 гг. Цит. по машинописи, хранящейся у автора.

⁶ Жизни и деятельности В. Н. Бенешевича посвящен цикл работ И. П. Медведева, раскрывающих различные грани творчества ученого. См.: *Медведев И. П. В. Н. Бенешевич: судьба ученого, судьба архива* // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 339—381; *Он же. Урок Бенешевича* // Византийские очерки. М., 1996. С. 186—205; *Он же. Неопубликованные материалы В. Н. Бенешевича по истории византиноведения* // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб., 1999.

только что вернувшийся из заключения, искал себе помощника в библиотеке для продолжения начатой им ранее работы по научному описанию, составлению и изданию полного каталога греческих рукописей. О. А. Добиаш-Рождественская обратила его внимание на Евгению Эдуардовну, которая с 1935 г. стала аспиранткой Бенешевича в ГПБ по специальности «греческая палеография», продолжая работать на полставки.

«Среди сотрудников Рукописного отделения она была действительно молодой: она поступила к нам 24-х лет. Держалась в стороне, казалась очень застенчивой и очень боялась Бычкова⁷. Рукописное отделение представлялось ей землей обетованной, которой она достигла; в каждом сотруднике она видела великого ученого; работа представлялась ей идеальной, и она работала с яростным увлечением и над своими греческими рукописями, и над архивом Соляной конторы... Как человек, Гранстрем была доброй и отзывчивой, культурной, тактичной, очень мягкой. Нравилась мне в ней ее фанатическая любовь к животным»⁸, — писала о ней сотрудница Рукописного отдела тех лет Г. В. Никольская⁹.

Начинать учебу в аспирантуре по специальности «греческая палеография» Евгении Эдуардовне, никогда ранее не сталкивавшейся с греческим, пришлось с освоения алфавита. Весь первый год был посвящен изучению греческого языка по «Практическому курсу греческого языка» М. Х. Григорьевского. Занятия грамматикой и чтением проводились Бенешевичем, который попутно знакомил ее с греческой и византийской историей и литературой. «Приблизительно в это же время

Е. Э. Гранстрем.
Сер. 1930-х гг.

С. 574—611. О службе Бенешевича в Публичной библиотеке см.: *Вольфцун Л. Б.* В. Н. Бенешевич (1874—1938) — исследователь и хранитель греческих рукописей // *История в рукописях и рукописи в истории.* СПб., 2006. С. 186—213.

⁷ Бычков Иван Афанасьевич (1858—1944), заведующий Рукописным отделением, старейший сотрудник библиотеки, член-корреспондент Академии наук.

⁸ Портреты сослуживцев (из воспоминаний Г. В. Никольской) / Публ. и коммент. Л. Б. Вольфцун // *Российская национальная библиотека: страницы истории.* СПб., 2001. С. 189.

⁹ Никольская Гали Всеволодовна (1897—1942), библиограф, литератор, сотрудник Отдела рукописей в 1933—1941 гг.

поступил В. Н. Бенешевич, кажется, ранее уже работавший в Рукописном отделении, — известный знаток Византии, специалист по нашим греческим рукописям; своей наружностью он мне напоминал почему-то польского помещика, и манеры у него были барственно мягкие. К нему стала ходить заниматься греческим языком Е. Э. Гранстрем... тогда аспирантка. Занимались они чаще всего на “дубовой лестнице” внизу, у окошка, там, где помещалась библиотека А. Ф. Бычкова»¹⁰. Нагрузка была огромная, но Евгения Эдуардовна, несмотря на то что у нее был маленький ребенок¹¹, работала «с достойным особого признания усердием»¹².

После того как аспирантка овладела основами греческого языка, Бенешевич стал обучать ее приемам работы над рукописями: «Показываю ей рукописи с краткими объяснениями, даю переписывать свои описания рукописей, еще не на карточки, а на особые листки начерно, причем объясняются основные черты описания. <...> Задача будет заключаться в том, чтобы научить ее правильно обращаться с греческими рукописями, быть моим сначала помощником, а потом и преемником»¹³.

Особое внимание Бенешевич уделял освоению греческой палеографии не только пергаменных и бумажных рукописей, но и папирусов. «Уменьше читать рукописи будет достигнуто на снимках с рукописей и на оригиналах ГПБ; приобретенный опыт будет суммирован для установления особенностей письма по векам и датировки рукописей. Одновременно читаемый текст должен и переводиться для того, чтобы знание греческого языка укреплялось и расширялось. <...> Критическое ознакомление с описаниями рукописей и воспроизведением образцов греческого письма займет видное место в работе аспирантки. Основным руководством будет служить практично расположенный и краткий обзор Е. М. Thompson, Handbook of Greek and Latin Palaeography. Во второй половине первого семестра можно будет приступить к опытам описания рукописей»¹⁴. Вместе с греческим Гранстрем занималась латинским языком и основами латинской палеографии.

Главный упор второго года занятий (1936/1937) был направлен на изучение истории и литературы Греции и Византии, что Бенешевич считал особенно трудным, т. к. отсутствовали нужные пособия общего характера. «На русском языке подходящими могли бы считаться “Лекции” А. А. Васильева и мои “Очерки”, к сожалению, тоже мало подходящие. Придется поэтому привлекать к делу и некоторые специальные труды по важнейшим для греческого фонда ГПБ отделам литературы <...> едва достанет времени, чтобы ознакомиться хотя бы с важнейшими фактами. Здесь придется руководиться составом греческих рукописей ГПБ»¹⁵.

¹⁰ Воспоминания Г. В. Никольской о Рукописном отделении / Публ. и коммент. Л. Б. Вольф-цун // История библиотек. Вып. 4. СПб., 2002. С. 274.

¹¹ Михаил Петрович Гранстрем, 1934 г. рождения, инженер-электрик.

¹² ОАД РНБ. Ф. 10/1. Личное дело аспирантки Е. Э. Гранстрем. Л. 3 об.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Там же. Л. 4 об.

¹⁵ Там же. Л. 5 об.

Интенсивность работы и быстрота введения в новый материал поражает. Кажалось, Бенешевич чувствовал, что счет идет на дни, и пытался дать своей ученице как можно больше, посвятить ее во все тонкости. И она занималась жаростно и самоотверженно, не только в рабочие часы, но и по вечерам на дому у В. Н. Бенешевича. За год были проштудированы грамматики греческого языка, прочитано на греческом языке около 100 страниц текстов византийских историков, проработаны труды В. Г. Васильевского, «История Византии» Ю. А. Кулаковского, пятый том «Кембриджской средневековой истории» («Соперничество Империи и папства»), «Очерки по истории Византии», а также, в плане совершенствования латинского языка, отрывки из Вергилия, Цезаря, Тита Ливия, Корнелия Непота. Подводя итоги работы, Бенешевич писал: «Как ни велико желание дать аспирантке как можно больше знаний за год, надо все-таки считать наилучшим результатом, если она осознает и трудности предстоящего ей дела и свои силы для преодоления их во имя любви и интереса к этому делу. <...> Что касается дальнейших шагов, т. е. 3-го года, то мне представляется желательным не написание, а приступ к практической работе, благодаря которой могут окрепнуть и развиться задатки к научной работе»¹⁶.

Совместная работа с Бенешевичем была прервана его арестом 27 ноября 1937 г. Еще раньше, в октябре, он был отстранен от профессорской деятельности в университете и уволился из библиотеки. Евгения Эдуардовна считала своим долгом навещать В. Н. Бенешевича и его жену, два сына которых были арестованы незадолго до того. Она рассказывала в начале 1980-х гг. одному из своих собеседников: «Это одно из самых страшных воспоминаний моей жизни, когда я в эти дни, сама дрожа от страха, приходила к этим несчастным старикам»¹⁷. Почти два года занятий с Бенешевичем заложили основы научной подготовки Евгении Эдуардовны, а также дали ей ощущение важности работы, которую проводил ее учитель и которую теперь ей предстояло продолжить самой.

В январе 1938 г. Е. Э. Гранстрем обратилась в администрацию библиотеки с просьбой предоставить ей командировку в Тбилиси или Москву для консультаций с единственным оставшимся в СССР специалистом по греческой палеографии Г. Ф. Церетели. Но это оказалось невозможным, поскольку Церетели постигла та же участь, что и Бенешевича (в 1937 г. он был арестован и в 1938 г. расстрелян). Консультантами Евгении Эдуардовны стали профессор Ленинградского университета известный филолог-классик И. И. Толстой — по древнегреческому языку, и выдающийся эллинист, коптолог и папиролог П. В. Эрнштедт — по среднегреческому языку, взявший также на себя и общее руководство работой. Занятия по палеографии и методике описания рукописей начала вести О. А. Добиаш-Рождественская, а после ее смерти в 1939 г. продолжила А. Д. Люблинская, отношения с которой вскоре переросли у Евгении Эдуардовны в прочную и многолетнюю дружбу.

¹⁶ ОАД РНБ. Ф. 10/1. Личное дело аспирантки Е. Э. Гранстрем. Л. 5 об., 12.

¹⁷ Сообщено Б. С. Кагановичем.

Осенью 1939 г. истек продленный на полгода срок аспирантуры, и Гранстрем вернулась в Рукописный отдел на полную ставку, а в феврале 1940 г. была переведена на должность главного библиотекаря. К этому времени она выполнила ряд работ по каталогизации греческих рукописей, а также рукописей старообрядческих, систематизировала рукописи I (Антирелигиозного) отделения, составила обзор поступлений фонда греческих рукописей для «Краткого отчета Рукописного отдела за 1914—1938 гг.» (Л., 1940).

Одновременно Евгения Эдуардовна вплотную приступила к подготовке диссертации, собрала обширную библиографию, проработала 46 каталогов различных собраний, ознакомилась с постановкой изучения и описания греческих рукописей в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина, в Историческом музее, в Библиотеке Академии наук.

20 января 1941 г. на заседании Ученого совета психолого-педагогических наук Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена состоялась защита кандидатской диссертации Е. Э. Гранстрем «Принципы описания греческих рукописей». Небольшая по объему работа состояла из 3 глав. В главе 1 рассматривались каталоги греческих рукописей, их типы и группы, в главе 2 было дано суммарное описание и краткая характеристика греческих рукописных фондов ГПБ и в главе 3 — история их каталогизации. «Не существует полного каталога греческих рукописей Библиотеки. Поэтому составление подобного каталога является необходимым этапом в работе по раскрытию рукописных фондов, для чего и требуется прежде всего выработка определенной схемы научного описания рукописей»¹⁸, — писала Е. Э. Гранстрем. Отмечая некоторую отсталость греческой палеографии в сравнении с латинской, она особо выделяла тот факт, что в изученных ею печатных каталогах обычно содержатся описания содержания отдельных кодексов, совсем или почти не дающие их внешнюю характеристику. Поэтому при разработке своей схемы описания особое место Евгения Эдуардовна уделила полной палеографической характеристике рукописи.

Официальные оппоненты — профессор М. В. Левченко, возглавлявший с 1940 г. Ленинградское отделение Института истории, и старший научный сотрудник Института истории материальной культуры доцент университета М. А. Тиханова¹⁹ — дали положительные отзывы. Отметив «стройность конструкции и культуру языка», Тиханова в качестве положительного момента указала также на движение «на пути необходимости сравнительного изучения греко-латинской палеографии»²⁰. В свою очередь, особое одобрение и поддержку Левченко получил

¹⁸ ОАД РНБ. Ф. 10/1. Л. 21.

¹⁹ Тиханова Мария Александровна (1900—1981), начинала как медиевистка, занималась в палеографическом семинарии О. А. Добиаш-Рожественской, затем перешла на изучение отечественной истории.

²⁰ ОАД РНБ. Аспирантское дело Е. Э. Гранстрем (11.06.1941). Л. 5. Это дело подшито к первому аспирантскому делу и составляет с ним одну единицу, хотя имеет свою пагинацию. Для избежания путаницы обозначаю его датой открытия.

тезис Гранстрем о том, «что поставленное рядом с богатейшим собранием рукописей славянских и изучаемое параллельно с ним собрание греческих рукописей должно дать ценнейший материал для исследований по истории взаимосвязи византийской и славянской письменности, для изучения культурных связей Древней Руси с Византией»²¹. Вместе с тем оба оппонента отмечали известную слабость исторической части работы, упрощенные трактовки некоторых явлений, в частности — иконоборчества, и другие неточности.

О диссертации Гранстрем дал отзыв и сотрудник Рукописного отдела, крупный специалист в области славяно-русской палеографии, член-корреспондент Академии наук В. В. Майков. Работая рядом с Евгенией Эдуардовной, он видел, с каким упорством она преодолевала многочисленные сложности, осваивала все новые и новые науки (в конце 1930-х и в 1940 г. она занималась у него в семинаре по славяно-русской палеографии). Он отметил, что ею было изучено более 300 трудов по палеографии не только греческой, но также латинской и славянской. По мнению Майкова, предложенная Гранстрем схема описания рукописей «выработана с большим знанием дела», которое выдает в ней ученика, принадлежащего «к школе такого знатока латинской палеографии, как покойная Добиаш-Рождественская»²². Признавая большое значение и актуальность ее работы, он также полностью соглашался с замечанием автора «о целесообразности изучения греческих рукописей параллельно с славянскими, особенно ввиду тесной связи культурной Византии с болгарями и сербами, а потом и с Русью как непосредственно, так и через посредство южных славян»²³.

Диссертация Е. Э. Гранстрем стала первой защищенной в СССР диссертацией по рукописной книге, и автору была присуждена ученая степень кандидата педагогических наук по специальности «библиотековедение». В отношении диссертации руководством библиотеки было принято решение издать ее за свой счет в 1941 г.

Вскоре Евгения Эдуардовна была приглашена в византийскую группу ЛОИИ, организованную М. В. Левченко, и 16 апреля 1941 г. была зачислена на должность и. о. старшего научного сотрудника, оставаясь в Публичной библиотеке на основной работе.

20 июня 1941 г. она ушла в отпуск, а через день началась война. 6 июля приступили к эвакуации наиболее ценных фондов библиотеки, и уже 20 июля в г. Мелекес Ульяновской области отправился специальный эшелон, увозящий в тыл большую часть рукописей, инкунабулы, библиотеку Вольтера, эстампы, карты и другие собрания. Многие сотрудники были призваны на военную службу, часть ушли добровольцами в армию и народное ополчение, часть эвакуировались.

Е. Э. Гранстрем тоже хотела эвакуироваться, но военкомат не давал разрешения на выезд ее матери, мобилизованной как врач. Уехать же, оставив мать одну

²¹ ОАД РНБ. Аспирантское дело Е. Э. Гранстрем (11.06.1941). Л. 12.

²² Там же. Л. 17.

²³ Там же. Л. 16.

в городе, она считала для себя невозможным. Это ее решение не было только эмоциональным; оно было совершенно осознанным. Она прекрасно понимала, какой опасности подвергает жизнь своего маленького сына и свою, понимала, что с точки зрения здравого смысла, может быть, поступает неразумно, но по-другому поступить не могла.

В октябре 1941 г. в Рукописном отделе оставалось только пять человек, которые по мере сил вели научную работу. Заведующий отделом И. А. Бычков и В. В. Майков занимались описанием старославянских рукописей, поступивших в 1940—1941 гг., Евгения Эдуардовна описывала архивы. «Мы сидим в холодной зале, в зимних пальто и галошах и мерзнем. Отопление не действует»²⁴, — сообщил в октябре 1941 г. И. А. Бычков в письме одному из коллег.

Е. Э. Гранстрем часто писала А. Д. Люблинской, эвакуировавшейся в августе вместе с сестрой и маленьким племянником в Молотовскую (Пермскую) область. Эта переписка, искренняя и доверительная, как ничто другое, раскрывает внутренний облик Евгении Эдуардовны.

«Я сижу сейчас в Рукописном, на твоём месте, окружена тьмой и холодом. Сегодня воскресенье, но мой выходной день — вторник. Я работаю теперь на целой ставке, половина — в Рукописном, половина — в иностранной отметке — дублирую карточки. <...> Нет ни одной свободной и спокойной минуты. Как назло, слишком ясная погода и дождей совсем нет. Все наши общие знакомые здоровы. У Ивана Афан-ча выбиты стекла, но он не хочет никуда переходить из своей квартиры. <...> Странно видеть совершенно пустой и полный чуждым элементом Рукописный Отдел»²⁵. Вернется ли опять сюда его хозяйство? Напиши, как, по-твоему, правильно ли я сделала, что не уехала без матери. Миша пока что страдает только от того, что ему ночью часто приходится вставать, а так, как будто ничего. Но на душе очень грустно и пусто. Левченко, уходя в армию, говорил о том, что надо готовить 2-й том Визант. Сборника, но это совершенно нереально. <...> Кроме того, заниматься сейчас историей визант. библиотек или чем-нибудь в этом роде просто невыносимо, сейчас не до того. <...> В свой свободный день хочу с Мишуткой идти в театр — совсем, как афиняне во время чумы. <...> У меня хуже почерк, чем обычно, ты прости это — здесь очень холодно и я уже целую неделю не спала, как следует»²⁶.

Обстановка в городе с каждым днем становилась напряженнее, кольцо блокады сжималось и почти все сотрудники направлялись на оборонные работы. 49 дней в течение 1941 г. Евгения Эдуардовна провела на рытье окопов вокруг

²⁴ ОР РНБ. Ф. 1281. Д. 202. Л. 1.

²⁵ Еще в июле — августе 1941 г. началось перемещение отделов внутри библиотеки. В полуопустевших помещениях Рукописного отдела ненадолго разместился научный читальный зал, в ноябре, когда после обстрелов были выбиты все стекла, его перевели в подвал, в залах Рукописного хранились временные ящики с литературой и новыми поступлениями.

²⁶ Письмо Е. Э. Гранстрем А. Д. Люблинской от 12.10.1941 г. Переписка военных лет Е. Э. Гранстрем и А. Д. Люблинской цит. по оригиналам, любезно предоставленным М. П. Гранстремом и переданным ныне в фонд Е. Э. Гранстрем в архив СПб. ИИ РАН (фонд не описан).